

Марина Индиви

ДРАКОНОВА АКАДЕМИЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
И60

Индивиди М.

И60 Драконова академия. Книга третья /М. Индивиди. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 476 с. — (Драконова академия).

ISBN 978-5-517-09926-6

Спасла, называется, главную стерву вся Академии. Теперь все знают, что у меня темная магия, и шарахаются от меня как от огня. Черная страсть с каждым днем все сильнее связывает меня с архимагом, вокруг которого тоже сгущаются тучи: слишком многих беспокоит его стремительно возросшая сила и влияние, которым он пользуется. Вот и что со всем этим делать, спрашивается? Учиться, учиться и еще раз учиться, потому что только так я смогу узнать, что стало с моими родителями.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09926-6

© Марина Индивиди, текст, 2023
© Ирина Косулина, обложка, 2023
© Станислав Дудин,
иллюстрация, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

П р о л о г

Тэйрен Ниихтарн

Тэйрен уколола палец, и капелька крови, подчиняясь магии, взмыла в воздух. Собралась темным облачком, сгустившимся над ладонью, под еле слышный шепот драконицы слова заклинаний усилили набирающую мощь силу плетения, воссозданного до использования магии крови. Облако меняло форму, растягивалось, становилось прозрачным, и, пока действие темной магии раскрывалось во всей красе, она смотрела на бессменные пейзажи за тяжелым стеклом, пленником каменной арки окна.

Ее покои всегда располагались здесь, с самого детства. Начиная с того самого дня, как она стала осознавать себя, но ее колыбель стояла в этих давящих мрачных стенах уже тогда, когда мать только готовилась произвести ее на свет. Она знала все эти истории от своих бесчисленных нянюшек, которые долго не выдерживали: ее сила выпивала их раньше, чем они успевали понять, что происходит.

Их с братом-близнецом разделили сразу же, они росли и воспитывались, отделенные мощными стенами друг от друга. Не было в их отношениях никогда ничего теплого,

разве что единство магии. Единство магии и происхождение — вот и все, что их объединяло. Разделяло же, вне всяких сомнений, очень многое. В частности, ее, Тэйрен, умение чувствовать.

Ее называли неправильной, вырожден, недостойным великого древнейшего рода правителей Эрда. Когда же она поняла, что ее сила легко способна убить, и стала осторожничать со слугами, на Тэйрен махнули рукой. Именно это попустительство, а еще сосредоточенность брата на желании захватить власть в Мертвых землях, и подарили ей возможность сбежать.

Впитывая воспоминания, Тэйрен ненадолго прикрыла глаза.

Здесь, в Мертвых землях, не бывает зимы, весны, лета или осени. Здесь черные, серые, пепельно-серебристые краски лишенной жизни природы никогда не становятся такими отчаянно-яркими, как в Даррании. Да хоть где, за пределами мест, в которых все питается исключительно потусторонней силой. Здесь даже воздух другой, здесь не бывает ни сильных звуков, ни запахов, а все чувства сводятся исключительно к одному — их нет.

Впрочем, есть еще кое-что допустимое в Мертвых землях. То, что по-настоящему можно почувствовать — черная страсть. Сводящая с ума, изматывающая, наваждение дня, ночи, каждого мгновения жизни, когда кажется, что объект твоего желания должен быть твоим несмотря ни на что. Она помнила это чувство, и оно по-прежнему жило в ней. Так же, как когда-то жило совсем другое.

Любовь.

Это слово, смысл которого теперь было очень сложно вспомнить и еще сложнее почувствовать. Ферган предал ее. Предал, хотя она отрекалась ради него от самой сути себя, от своей магии, которую в Даррании считали не просто по-

стыдным клеймом, ужасом, тьмой, мерзостью, от которой немедленно хотели избавиться, как от самой заразной болезни.

В Даррании ее приняли, нарекли чужим именем, запечатали силу. Согласившись на это добровольно, она не стала им говорить, что закрывающая печать для темной магии — это как перекрыть воздух, как лишить дракона возможности дышать полной грудью. Такова оказалась цена ее любви. Такова оказалась цена возможности быть рядом с тем, который спустя несколько зим обратил внимание на другую.

Светлую, с сильной магией, не чета той, что Тэйрен закрыла в себе добровольно.

Судорожно вздохнув, она перевела взгляд на стремительно светящееся облако. Сначала белый цвет стал нестерпимо-ярким — она вторгалась в царство светлой магии — а после померк, и вместо него в воздухе, чуть повыше руки, над запекшейся каплей крови на пальце возникла прозрачная как стекло пленка размером со среднее зеркало. Пока что она была прозрачной, но это пока. Еще два слова заклинания — и Тэйрен увидит его.

Своего сына.

Сезар...

— Так и знал, что ты не устоишь.

Холодный голос брата мог бы показаться насмешливым, если бы не был таким. Никаким. Ледяным, холодным, пустым, безжизненным. Как все эти его проклятые чертоги.

Подавив порыв разрушить заклинание, Тэйрен обернулась. Адергайн выглядел непривычно живым, если можно так выразиться. Возможно, дело было в приподнятом уголке губ, создающем иллюзию возможности того, что он может чувствовать. Хотя скорее всего, во взгляде, в котором клубилось неизменное торжество превосходства. Надо всеми и вся.

— Отлично, можешь себя поздравить, — произнесла она. — Да, я снова пользуюсь магией, Адергайн.

— С этим в первую очередь надо поздравить тебя, сестрица. — Он прошел к ней и остановился за ее спиной у отделяющей ее от Сезара стеклянной преграды. Которая, подчинившись уже его коротким словам заклинания, превратилась в самое настоящее зеркало, отразив двух донельзя похожих друг на друга мужчину и женщину.

Длинные темные волосы, цвет лица как цвет кости дракона, глаза — залитые чернеющим серебром, готовым вот-вот прорваться тьмой.

— Поздравления приняты, — скупое ответила она. — Жаль, мне нечем тебе ответить. Твой план, если не ошибаюсь, несколько... провалился. Валентайна рядом с нами нет, принц все еще жив, а эта девчонка...

— Не спеши, моя дорогая, — Адергайн хищно улыбнулся. — Загляни в зеркало.

Их черты окончательно стерлись, и, когда Тэйрен увидела происходящее, руки брата на ее плечах показались тяжелее могильных плит. Она смотрела на сына, чувствуя, как все внутри холодеет, хотя не должна была чувствовать холод. Его в ней просто не должно было остаться. Но он был, и сейчас, когда увиденное заставляло все внутри сжиматься от ужаса, Тэйрен чувствовала себя отчаянно, невыносимо, бессильно... живой.

— Наслаждайся, — Адергайн похлопал ее по плечу. — Кстати, я тебе не говорил? Недавно к нам доставили первую ошибку Валентайна. Относительно живым, разумеется, но для нас это мелочи, не так ли?

— Что? О ком ты говоришь? — нахмурившись, Тэйрен повернулась к брату.

— О чем. Темные твари знатно его потрепали. Через пару месяцев мы им его вернем.

— Кого? — голос сорвался.

— Гритта Лэйтора, разумеется. Посмотрим, как общественность Даррании отреагирует на самосуд Валентайна. Как на это отреагирует Ферган. Как себя поведет наша Лена и твой чудесный племянник.

— Обещай, что не тронешь Сезара, — неожиданно помертвевшими, непослушными губами произнесла Тэйрен. — Он твой...

— Не трону, если не будет стоять у меня на пути. А впрочем, я искренне рад, что ты наконец-то прониклась серьезностью моих намерений и поверила в меня. Вера близких, она, знаешь ли, вдохновляет.

Если бы он мог издеваться, он бы издевался, но вряд ли Адергайн почувствовал хотя бы крупицу той боли, которая сейчас пронзила ее. Ударила в самое сердце.

— Как я уже сказал, наслаждайся, — развернувшись, брат шагнул к дверям, на ходу бросив: — Все самое интересное только начинается.

ГЛАВА 1

Лена

Несколькими месяцами ранее

— Люциан, — почему-то вместо имени получается шепот. Мне так отчаянно нужно, чтобы он мне поверил: именно он, но того, что я вижу в его глазах достаточно, чтобы раскрошить даже гранитную скалу надежды, а не ту хрупкую вазочку, в которую моя в последний момент превратилась.

Мгновения растягиваются во времени до такого предела, что мне кажется, кто-то остановил или замедлил время с помощью магии — когда я осторожно укладываю Софию на скамейку, шагаю в парк, а потом в меня летит золотой хлыст. Не знаю, во что мне еще сложнее поверить — в то, что Люциан действительно мог меня ударить магией, в то, что он все-таки это сделал, или в то, что я не могу и не хочу защищаться. Просто, зажмурившись, отступаю, готовая к...

Что-то шипит совсем рядом, лицо опалает магией, но она не причиняет мне ни малейшего вреда, растворяясь в привычном и знакомом холоде. Почему-то я совсем не удивлена, наткнувшись спиной на грудь Валентайна, а разумом — на его голос: